- изменение целей, когда учитель становится не столько авторитетным носителем информации, сколько непосредственным помощником, не имеющим директивных указаний.
- изменение ценностей или ориентации в тех случаях, когда речь идет о многих давно существующих принципах усыновителей, таких как отмена экзаменов, десегрегация школ или отказ от религиозного образования.

Вторая категория, включающая тип изменений, необходимых для принятия или адаптации, может быть следующих видов:

- замещение. Это самое распространенное и наиболее охотно принимаемое нововведение, при котором один пункт заменяется другим ранее использовавшимся (новым учебником, новым оборудованием в научной лаборатории или, несколько сложнее, заменой преподавателя или администратора).
- изменение, включающее изменения в существующих конструкциях, а не полную замену частей или элементов.
- добавление без изменения старых элементов или моделей - тех, которые могут быть добавлены к существующей программе без серьезного нарушения других ее частей (аудиовизуальные средства, семинары, диагностические тесты).
- реструктуризация - рассматривается либо как материальная перестройка рабочего пространства (изменение состава и размера классов), либо как перестройка в учебном плане (введение современной математики или теперь уже иностранного языка), либо как пересмотр межличностных отношений (командное обучение, профессиональные учебные пособия, неклассические школы).
- укрепление прежнего поведения в тех случаях, когда речь идет о передаче или усвоении знаний, подкрепляющих то, что уже практикуется, как это делается на большинстве курсов повышения квалификации для учителей.

Таким образом, двумя основными переменными при оценке сложности или возможности внесения изменений, являются сложность самой операции и степень или тип изменения необходимого поведения.

1. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М-Я / Гл. ред. В.В.Давыдов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. 672 с., ил.
2. Евсеева И.Ю. Инновации в образовании. // Вестник современных исследований. 2018. №5.1(20). С.140-143.
3. Березанская Н.Б. Инновации в образовании или инновационное образование. // Инновации. 2008. №10(120). С.99-102.

Рogaва И.Г., Сорокобаткина В.В.

Проблемы применения преюдиции в уголовном процессе

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-167

Аннотация

Цель данного исследования – изучить проблемы применения преюдиции в уголовном процессе. В статье поднимаются некоторые вопросы определения природы преюдиции как одного из вида доказательств по уголовному делу. Научная новизна

состоит в рассмотрении отсутствия нормативного регулирования применения данного института как создания его неоднозначного толкования. В результате были предложены некоторые пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: уголовный процесс, преюдиция, административная преюдиция, преодоление преюдиции.

Abstract

The purpose of this study is to examine the problems of application of prejudice in criminal proceedings. The article raises some questions of determining the nature of prejudice as a type of evidence in a criminal case. The scientific novelty consists in examining the lack of normative regulation of application of this institution as creating its ambiguous interpretation. As a result some ways of solving this problem have been proposed.

Keywords: criminal procedure, prejudice, administrative prejudice, overcoming prejudice.

В Российской Федерации каждому гарантируется право на судебную защиту. В ходе судебного разбирательства стороны обязаны предоставить суду доказательства, которые судья обязан рассмотреть. Список обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу содержится в Уголовно– процессуальном кодексе Российской Федерации.

В уголовно–процессуальном законе содержатся правила, которые обязаны соблюдать уполномоченные лица при проведении доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Однако из этих правил есть и исключения, а именно наличие преюдиции, то есть обстоятельств, которые были уже установлены приговором либо иным решением суда, вступившем в законную силу, так как эти обстоятельства не подлежат дополнительной проверке [1, с. 256].

Существование такого института как преюдиция обусловлено реализацией принципа истинности приговора или иного решения суда. Данный принцип заключается в том, что все решения суд принимает, руководствуясь законом, изучив все доказательства, которые были добыты правомерными действиями лиц, а также соблюдая права и законные интересы сторон и иных лиц, участвующих в деле [2, с. 56].

Тем не менее, как и любой правовой институт, институт уголовно–правовой доказательственной преюдиции на современном этапе своего развития столкнулся с рядом проблем, которые напрямую влияют на справедливое и законное разбирательство по уголовному делу при принятии решения уполномоченным лицом о виновности или невиновности лица.

Во-первых, это влияет на то, что появляются способы обхода важнейших доказательственных правил, если приговор, который используется как преюдиция был вынесен при рассмотрении уголовного дела при согласии обвиняемого с обвинением, досудебного соглашения о сотрудничестве, а также при производстве дознания в сокращенной форме [3, с. 34].

Во-вторых, подсудимым становится легче уходить от уголовной ответственности по экономическим преступлениям. Это связано с тем, что преюдиция в уголовном процессе является межотраслевой, то есть факты, которые были установлены в ходе гражданского или арбитражного судопроизводства не могут быть опровергнуты в уголовном процессе производства по делу. Тем не менее, для преодоления преступных преюдициальных норм Конституционный Суд Российской Федерации предложил пересматривать такие гражданские и арбитражные дела по вновь открывшимся обстоятельствам дела.

В своем постановлении Конституционный Суд Российской Федерации от 21.12.2011 № 30 – П указал на то, что «факты, установленные при рассмотрении дела в

суде по существу могут приниматься судом при рассмотрении другого дела до их опровержения, а также если будет установлена их правомерность» [4].

Особенностью применения преюдиции при рассмотрении при судебном разбирательстве уголовного дела является невозможность признания лиц виновными на основании другого приговора, вынесенного по ранее рассмотренному уголовному делу, если оно выделялось и рассматривалось в рамках отдельного судопроизводства. Тем не менее, этот приговор или иное решение суда может использоваться сторонами в качестве доказательств по данному уголовному делу.

Обычно выделяют два вида преюдиции – опровержимая и неопровержимая. Опровержимую преюдицию считают нестрогой, так как она позволяет ставить под сомнение решение другого суда, а также опровергнуть их. С другой стороны, неопровержимая или строгая преюдиция этого не допускает [5, с. 29].

Несмотря на это, некоторые правоведы утверждают, что в УПК РФ закрепились неопровержимая преюдиция, которая гарантирует сохранение непротиворечивости судебной практики по уголовным делам. Тем не менее, именно эта форма преюдиции вызывает множество споров в правовой сфере.

Так противники неопровержимой преюдиции считают недопустимым её существование в силу различия отраслей права, а также сущности, структуры и способов доказывания в различных видах судопроизводства.

С другой стороны, правоведы утверждают, что неопровержимость преюдиции не относится к её содержанию. А также Европейский суд по правам человека признает существование «неопровержимых презумпций факта» [6, с. 78].

Необходимо подчеркнуть, что наиболее часто встречающимся видом преюдиции при доказывании по уголовным делам является административная преюдиция. В настоящий момент, в уголовном законе содержится 13 составов преступлений, предусматривающих административную преюдицию. Основная причина этого состоит в наличии основания для назначения уголовной ответственности за деяния, совершенные лицом, который уже был подвергнут административной ответственности. Однако в этом случае суды вправе при решении вопроса о виновности лица в совершении преступления исследовать и иные обстоятельства, которые стали известны на стадии предварительного расследования, помимо тех, которые стали известны суду при рассмотрении дела об административном правонарушении [7, с. 81].

Тем не менее, немаловажными остаются и решения гражданских и арбитражных судов, так как иногда именно от этого зависит установление обстоятельств, которые подлежат доказыванию по уголовным делам. Так, если суд в ходе разбирательства по гражданскому делу устанавливает обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, то это может стать основанием для отмены приговора в отношении лица, осужденного за совершение преступления, в порядке, установленном УПК РФ [8, с. 76].

Стоит отметить, что в настоящий момент в российском законодательстве нет норм, которые бы устанавливали пределы использования преюдиции при доказывании в уголовном процессе. В данный момент, суды руководствуются положениями, которые установил в своих постановлениях Конституционный Суд РФ.

Как отмечалось ранее, на практике преюдиция может быть преодолена или опровергнута. Основанием этому служат требования правовой определенности окончательных судебных актов, которые, в свою очередь не могут существовать, так как дела могут пересматриваться по вновь открывшимся обстоятельствам, а также в целях ликвидации судебной ошибки, если она была допущена. Эти действия являются гарантией справедливого рассмотрения уголовного дела судьей. Необходимо обозначить, что опровергнуть преюдицию в уголовном процессе может только суд, однако в самом процессе её преодоления могут участвовать обе стороны, участвующие в рассмотрении уголовного дела. Тем не менее, ни в законодательстве, ни в судебной

практике вопрос о допустимости преодоления преюдиции при доказывании по уголовному делу остается неопределенным [9, с. 187].

В заключении, следует отметить, что несмотря на неоднозначность такого института как уголовно–процессуальная преюдиция, она все еще остается эффективным способом доказывания при разбирательстве по делу, помогая судам разрешать дела, соблюдая принципы законности, справедливости и всесторонности. Тем не менее, хотя законодательство и судебная практика еще не выработали необходимые инструменты для совершенствования данного института доказывания, суды продолжают использовать его, что еще раз подтверждает актуальность существования преюдиции в уголовном судопроизводстве. Из этого следует, что одним из путей решения данных проблем могут послужить тематические обзоры Верховного Суда Российской Федерации о применении статьи 90 УПК, а также Постановления Пленума, разъясняющие судам порядок применения преюдиции при рассмотрении судами уголовных дел. Более того, данный институт не отменяет то, что при вынесении приговора суд оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь только законодательством Российской Федерации и совестью.

1. Уголовный процесс: учебник / Под ред. Юношева С.В., Шуваткина А.В., Шестакова Л.А., Шейфера С.А., Тарана А.С., Савельева К.А., Развейкиной Н.А., Проскуриной Т.Ю. — М.: Юстиция, 2021. — 653 с.
2. Трофимов Д.В. Презумпции и преюдиция как правила доказывания в уголовном процессе // Наука и образование сегодня. 2018. №12 (35).
3. Головкин Л. Преюдиция в уголовном процессе должна стать не помехой, а помощником правосудия // Закон. 2015. № 8.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 90 УПК РФ в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко (абз. 5 п. 3.1)» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 2. Ст. 398.
5. Зотов Д.В. Преюдициальные судебные акты как необходимые пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2017. № 3.
6. Азаров А. Неопровержимая преюдиция в уголовном процессе: за и против // Закон. 2019. № 6.
7. Аристархов А.Л. О правилах общей и специальной преюдиции в российском уголовном процессе // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 2.
8. Меженина Е.В. Уголовно-процессуальная политика применения межотраслевой преюдиции в Российской Федерации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. №3 (17).
9. Лопатин С.А. Об опровержимом характере преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №2.

Рябченко Н.Н.

Содержание и формы работы по лингвокраеведению в процессе обучения родному языку

*ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
(Россия, Ставрополь)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-168

Аннотация

В статье рассматриваются дидактические и воспитательные возможности лингвокраеведческого материала в школьной практике обучения родному языку. Автор раскрывает формы работы по лингвокраеведению, источники изучения языка и культуры родного края. Основное содержание исследования составляют анализ и описание работы с лингвокраеведческим материалом на уроках родного языка в школе.

Ключевые слова: лингвокраеведение, родной язык, ономастика, диалектная лексика.